

УДК 330.1

Хмель С. Н.
Хмель В. И.

Национальный аэрокосмический университет имени Н. Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт»

ПОСЛЕДСТВИЯ КЛАССОВО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: НАУЧНО-КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрен вопрос о влиянии «раздвоения» экономической теории, которое произошло в XIX в., на процесс становления и современное состояние этой науки. Дана критическая оценка некоторым важнейшим положениям как западной, так и марксистской экономической теории. Раскрыты причины, в силу которых ни первое, ни второе направления не могут способствовать элиминированию проблемы социально-классовых противоречий современного общества.

Ключевые слова: экономическая теория, западная экономическая теория, марксистская экономическая теория.

Постановка проблемы. На протяжении столетий экономическая теория считается одной из наиболее важных и авторитетных социальных наук. В то же время, если подходить к данному вопросу непредвзято, нужно отметить, что ее авторитет в значительной мере опирается не на объективную, а на субъективно-групповую, социально-классовую оценку результатов исследований тех или иных представителей этой науки, которые разрабатывали совершенно разные теоретико-практические концепции функционирования экономики. Тем не менее, многие из этих теорий, будучи взаимоисключающими, получили общественное признание, а их авторы увенчаны лаврами как выдающиеся ученые-экономисты.

Сейчас часто звучат утверждения о том, что марксистская экономическая теория, дескать, полностью побеждена и вытеснена так называемой западной экономической теорией. Но это попытка выдать желаемое за действительное. Экономическая теория по-прежнему представлена различными взаимопротиворечивыми, антиномичными по своему содержанию концепциями. Те или иные концепции выражают интересы тех или иных социальных групп. Следовательно, можно утверждать о незавершенности процесса становления науки «экономическая теория», а это означает невозможность полной реализации ею своих функций, в том числе и функции когнитивной (познавательной). Преодоление антиномичной неоднородности экономической теории – обязательное условие превращения ее в науку, действительно способную раскрыть объективные законы социально-экономического эффективной хозяйственной деятельности. Для правильного понимания сути проблемы необходимо рассмотреть и ее историко-ретроспективный аспект.

Анализ последних исследований и публикаций. Представители марксистского и западного направлений экономической теории всегда уделяли большое внимание критике работ представителей противоположного лагеря, пытались доказать ненаучность взглядов оппонентов. Публикации такого рода, которых насчитывается великое множество, могут рассматриваться как имеющие отношение к поставленной проблеме, однако для них характерна определенная односторонность, т. к. авторы так или иначе априори нацелены на «борьбу с противником».

В настоящее время классово-идеологическая функция экономической теории зачастую реализуется в научных разработках, связанных с вопросами социальной справедливости. Различные

аспекты данной проблемы стали объектом внимания таких исследователей, как Э. Либанова, А. Бузгалин, А. Колганов, М. Вахтина, В. Геец, А. Колот, Ю. Веселов, Т. Малинина и др. Однако действительно научное, комплексное теоретическое, институциональное и практическое решение проблемы социальной справедливости предполагает полное преодоление социально-классовой детерминированности экономических исследований, определение таких принципов и механизмов распределения общественного богатства, которые выражали бы в равной мере интересы всех социальных групп. Анализ современных публикаций свидетельствует о том, что пока экономикотеоретическая наука лишь ищет ответы на эти вопросы.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать влияние антиномичной неоднородности экономической теории, обусловленной наличием в ней нескольких направлений, на процесс формирования этой науки; рассмотреть проблему классово-идеологической заангажированности современной экономической теории.

Изложение основного материала исследования. Интеллектуально-познавательная, эмпирико-аналитическая человеческая деятельность получает статус научной деятельности только в том случае, когда она дает результаты, позволяющие людям улучшать условия своего существования, более полно удовлетворять свои потребности. Востребованность науки определяется ее адекватностью потребностям общества или потребностям наиболее влиятельной части общества на том или ином этапе социального развития. Появление науки «экономическая теория» не случайно совпало по времени с переходом общества от феодализма к новому социально-экономическому строю, основанному на рыночных отношениях, – к капитализму. В обществе, где господствуют рыночные отношения, благополучие людей зависит прежде всего от их умения произвести и продать товар, т. е., выражаясь научным языком, от умения рационально использовать производственные ресурсы. Следовательно, стала востребованной наука, раскрывающая принципы эффективного (прибыльного) ведения хозяйства. В этом и заключается задача экономической теории, но ее решение предполагает рассмотрение множества серьезных проблем, поиск ответов на многочисленные вопросы, освещение которых требует от исследователя объективности, а такое возможно только при отсутствии социально-классовой заангажированности (сказанное относится к любой науке из категории общественных).

Помимо всего прочего, экономическая теория должна раскрыть принцип распределения стоимости произведенного и проданного на рынке продукта, обеспечивающий адекватное (с экономической точки зрения) вознаграждение всех собственников производственных ресурсов, использованных в процессе изготовления этого товара. В условиях капиталистического общества проблема конкретизируется следующим образом: необходимо понять, как можно добиться того, чтобы прибыль предпринимателя (владельца средств производства) и зарплата наемного работника адекватно отражали «вклад» каждого фактора производства в создание стоимости продукта. Проще сказать, необходимо предотвратить эксплуатацию одних фигурантов производственного процесса другими.

Среди читателей наверняка найдутся те, кто скажет: «Если нет эксплуатации наемных работников капиталистами, это уже не капитализм!». Не нужно торопиться с выводами. Мы еще не все знаем о капитализме. Возможно, он способен к трансформациям, которые позволят устранить (или хотя бы в основном сгладить) серьезные социально-экономические противоречия, присущие современному капиталистическому обществу.

Другие читатели, приверженцы современной западной экономической науки, станут утверждать, что проблема эксплуатации наемного труда для общества с развитой рыночной экономикой и либерально-демократическим социальным устройством неактуальна (или же ее вообще нет). Они не правы хотя бы уже потому, что, несмотря на многочисленные попытки западных экономистов доказать отсутствие такой эксплуатации, эта задача до сих пор не решена.

Теория справедливого вознаграждения всех участников производственного процесса (владельцев факторов производства), имманентного рыночной экономике, зарождалась вместе с зарождением экономической теории как науки. Становление капиталистического способа производства актуализировало проблему объяснения источника богатства. В отличие от своих предшественников представители классической школы политической экономии осознавали, что этот источник нужно искать не в торговле, не в обмене, а в самом производстве. Но возник вопрос: какова роль в создании богатства, формировании стоимости производимых товаров различных факторов производства? Именно вследствие того, что те или иные экономисты отвечали на этот вопрос по-разному, и произошло выделение двух антагонистических направлений экономической теории. Первое направление – это буржуазная (западная) экономическая теория, второе направление – пролетарская (марксистская) экономическая теория. Основу, предпосылки, истоки классово-идеологической сепарации этой науки следует искать в работах родоначальников классической школы экономической теории.

Англичанин У. Петти считается автором знаменитого изречения: «Труд – отец и активный принцип богатства, земля – его мать» [1, с. 54].

Казалось бы, в этом высказывании не было ничего нового, ведь издавна люди прекрасно понимали, что для получения нужных продуктов, обеспечивающих их жизнедеятельность, их существование, необходимо трудиться. Однако если вдуматься, станет понятно: положение У. Петти является не просто изречением из разряда «афоризмов житейской мудрости» (если вспомнить

А. Шопенгауэра). Оно имело огромное социально-философское и социально-психологическое значение с точки зрения предпосылок утверждения нового, капиталистического общественного строя. Раньше речь шла о том, что труд является средством получить какие-то продукты, необходимые именно для жизнедеятельности человека, удовлетворения его насущных потребностей, т. е. для потребления на уровне естественного существования. Что же касается стремления иметь материальные блага, позволяющие потреблять сверх этого уровня, накапливать богатство, то такое стремление являлось, в общем-то, объектом порицания. Истоки этой экономико-моральной концепции – в учении Аристотеля об экономике и хрематистике, которое отражает систему взглядов на производственную деятельность в контексте защиты натурального хозяйства. Экономические воззрения эпохи феодального строя базировались на аристотелизме.

Новый общественный строй, экономической основой которого было товарное производство, требовал новых идей, касающихся обоснования целей производственно-хозяйственной деятельности, роли и значения в обществе людей, связанных с предпринимательством. Целью производства теперь объявлялось уже не удовлетворение естественных потребностей производителя, а получение максимального дохода, *богатства* без каких-либо ограничений. Из постулата о том, что отцом богатства является труд, следовал логически обоснованный вывод о прямой зависимости величины богатства человека от количества и качества затраченного им труда. Тот, кто больше и лучше работал, имеет больше материальных благ и денег, чем другие – вот в чем смысловое значение знаменитой формулы У. Петти. Получалось, что люди, которые приобрели свое богатство, занимаясь производственной, торговой деятельностью, ростовщичеством и т. д., заслуживают всяческого уважения, являются достойнейшими членами общества. Таким образом, формировалось обоснование необходимости изменений в социально-классовой субординации, продвижения представителей сословия капиталистов-предпринимателей к вершине социальной пирамиды.

Но это не все, если вести речь о «полезности» рассматриваемого постулата для нового строя в смысле обоснования утверждений о его прогрессивности, рациональности и справедливости. Если согласиться с тем, что богатство – результат хорошего труда, то напрашивается вывод о том, что бедность – это результат плохого труда, лени и т. д. Тот, кто живет в нищете, дескать, сам виноват – мало и плохо работал. Такова квинтэссенция объяснений социально-имущественного неравенства в устах экономистов, выступавших в роли идеологических проповедников капитализма на начальной стадии его развития.

У. Петти принято считать родоначальником так называемой трудовой теории стоимости, но он сформулировал лишь исходные положения этой теории. Более заметный вклад в разработку названной теории внесли А. Смит и Д. Рикардо. В знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит пишет о том, что «труд является единственным всеобщим, равно как и единственным точным мерилom стоимости или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах» [1, с. 118]. Здесь автор четко и одно-

значно указывает на *единственное* точное мерило стоимости – это труд. Значит, величина стоимости товаров всегда и везде определяется количеством затраченного на их производство труда, ведь так? Однако буквально через несколько страниц в работе А. Смита следует уточнение: сказанное относится, очевидно, лишь к обществу первобытному и малоразвитому [1, с. 121]. Следовательно, к капитализму оно отношения не имеет. При капитализме, считает А. Смит, стоимость определяется как сумма доходов (заработная плата, прибыль и рента). В то же время автор указывает на трудовое происхождение всех доходов, из которых складывается цена товара, а именно: рента он характеризует как «первый вычет из продукта труда, затраченного на обработку земли», прибыль – как «второй вычет из продукта труда, затрачиваемого на обработку земли», а заработную плату – как «естественное вознаграждение за труд» [1, с. 133–134]. Здесь нужно задуматься: если зарплата является «естественным» вознаграждением за труд, то ее следует считать адекватным, справедливым вознаграждением для наемного работника? Но ведь зарплата – это только часть стоимости товара; следовательно, в создании этой стоимости, помимо труда работника, участвовали и другие факторы производства? Кстати, на это указывает и сам А. Смит, отмечая, что прибыль предпринимателя определяется «стоимостью употребленного в дело капитала и бывает больше или меньше в зависимости от размеров этого капитала» [1, с. 119].

Итак, позиция А. Смита в вопросе о факторах генерирования стоимости товара неоднозначна, двойственна. То же самое можно в принципе сказать и о Д. Рикардо (от подробного рассмотрения его теории стоимости сейчас мы вынуждены воздержаться по понятным причинам).

Теория трудовой стоимости основоположников классической школы допускала неоднозначные и прямо противоположные ее толкования с точки зрения проблемы эксплуатации наемного труда в капиталистическом обществе. Последователи У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо разделились на два лагеря: одни доказывали, что при капитализме такой эксплуатации нет, другие – что она есть и, более того, является обязательным условием получения прибыли собственниками средств производства, использующими наемный труд. И те и другие выражали интересы определенных социальных групп; произошла сепарация и поляризация экономической теории, в рамках экономико-теоретических исследований сформировались два противоположных направления. Усилия представителей первого направления сводятся в конечном счете к попыткам доказать тезис о сбалансированности в условиях капиталистического производства и распределения экономических интересов основных фигурантов хозяйственного процесса и обосновать на этой основе положение о том, что капитализм – наиболее оптимальный общественный строй из всех возможных. Представители второго направления, напротив, доказывают положение о неизбежности гибели капитализма вследствие обострения внутренне присущих ему противоречий.

Задачу подведения теоретической базы под утверждения об отсутствии в обществе с рыночной экономической эксплуатацией одних субъектов производственно-хозяйственного процесса другими в начале XIX в. попробовал решить Ж.Б. Сэй, предложивший так называемую теорию трех факторов производства. Теория очень проста: каждый из основных факторов производства (а это труд,

земля и капитал) создает свою часть стоимости товара, которая затем распадается на доходы владельцев факторов. Каждый из них получает адекватное, справедливое вознаграждение в соответствии с «вкладом» его фактора и якобы никто никого не эксплуатирует. При этом автор не рассматривает никаких критериев определения «вклада» того или иного фактора производства в стоимость товара.

Разумеется, теория Ж.Б. Сэя получила развитие, была уточнена и, как считают многие экономисты, адаптирована к реальной производственно-хозяйственной деятельности в работах ряда представителей западной экономической науки. Это выразилось в разработке концепции предельной производительности факторов производства. Наибольшая заслуга в ее создании принадлежит, очевидно, Дж.Б. Кларку. Сторонники этой теории рассматривают показатель «предельный продукт ресурса». Каждый фактор производства, говорят они, вносит свой вклад в создание продукта, и названный показатель отражает это. Каждый фактор производства как бы формирует свою «долю богатства», в соответствии с которой владельцы этих факторов получают свои доходы: кто-то – заработную плату, кто-то – прибыль, а кто-то – процент. Такая система распределения доходов обеспечивает, по мнению Дж.Б. Кларка, справедливое вознаграждение для всех «классов людей», занятых в производстве [2, с. 17, 19, 22, 24–26, 28, 31, 34].

Современная «Экономикс» в вопросе о распределении стоимости продукта между владельцами факторов производства полностью базируется на теории предельной производительности ресурсов. Например, авторы одного из известных учебников пишут так: «Теория распределения доходов на основе предельной производительности показывает, что получаемый доход распределяется в зависимости от вклада человека в «общий пирог», создаваемый обществом. Поэтому если вы разделяете этический принцип «каждому – столько, сколько он создает», то распределение доходов в соответствии с теорией предельной производительности, по всей видимости, и дает честное и справедливое обоснование распределения дохода» [3, с. 323–324].

Итак, западные экономисты, по книгам которых сейчас обучают экономической теории во всем мире, считают принцип распределения доходов по критерию предельной производительности ресурсов честным, справедливым, т. е. экономически и социально-этически адекватным. Правда, они отмечают, что «в силу несовершенной конкуренции на рынке ставки заработной платы и цены на другие ресурсы зачастую не отражают реального вклада факторов производства» [3, с. 325]. Однако это уточнение ни в коей мере не ставит под сомнение сам рассматриваемый принцип распределения: принцип хорош, вот только рынок немного портит картину.

Любая экономикотеоретическая (как и вообще любая научная) концепция требует эмпирической верификации и должна быть практически применимой. Результат использования в производственном процессе того или иного фактора, «вклад» этого фактора в создание продукта маржиналисты – сторонники теории предельной производительности предлагают оценивать по показателю «предельный продукт ресурса» [3, с. 991]. Однако проблема заключается в том, что эта категория является чисто дефинитивной, проще сказать – надуманной. Такой вывод напрашивается в результате анализа возможности определения величины

предельного продукта какого-то ресурса в условиях реального производства. Данная проблема рассматривалась нами ранее [4]. Но если невозможно установить, какой именно «вклад» внес данный ресурс в создание продукта (ни в аспекте натурально-вещественном, ни в аспекте стоимостном), то как узнать, является ли распределение стоимости этого продукта между фигурантами производственного процесса, прежде всего между капиталистами-предпринимателями и наемными работниками, честным, справедливым, т. е. адекватным концепции предельной производительности? Нет ответа на этот вопрос. Значит, попытку западных экономистов доказать утверждение об отсутствии в капиталистическом обществе экономической эксплуатации собственниками средств производства наемных работников никак нельзя признать успешной. Она провалилась, поскольку ее инициаторы (капиталисты) и исполнители (представители западной экономической науки) опирались на шаткое основание – чисто схоластическую маржиналистскую концепцию оценки результатов применения того или иного производственного ресурса. В данном случае мы имеем пример ситуации, которую А. Маршалл характеризовал следующим образом: «...бесконечно длинные и хитроумные рассуждения...превращаются в научные забавы, а не в руководство для практической деятельности» [5, с. 157].

Изыскания ученых-экономистов с целью доказать утверждение о естественной гармонии экономических интересов представителей основных социальных групп капиталистического общества всегда были связаны с необходимостью обосновать присущую этому обществу систему отношений распределения. Здесь не помешает вспомнить положение Дж.С. Милля о том, что законы распределения таковы, «какими их делают мнения и желания правящей части общества» [6, с. 338]. Стремление западных экономистов-теоретиков разрабатывать какие-то концепции, адекватные мнениям и желаниям (а если называть вещи своими именами – по заказу) социальной «верхушки», было и является несовместимым с истинным содержанием экономической теории как науки. Прочитав еще раз А. Маршалла: «Экономическая наука потому считает себя наукой, что она способна опираться на объективные критерии» [7, с. 83]. Следовательно, интеллектуальные разработки, которые не опираются на объективные критерии, к истинной науке отношения не имеют. Сказанное в полной мере относится к результатам исследований ученых-экономистов, выражающих интересы не всего общества, а той или иной отдельной социальной группы (в данном случае – интересы частных собственников средств производства, привлекающих наемный труд).

Анализируя социальные последствия появления и развития экономической теории прорубжуазного толка, следует прежде всего обратить внимание на то, что ее основная цель не достигнута. Эта цель заключается в элиминировании важнейшего фактора социально-классовых противоречий и столкновений – стремления социальных групп, которые являются (или считают себя) эксплуатируемыми, бороться за устранение такой эксплуатации. Социальная quintessence этой теории – утверждения об имманентном рыночной экономике принципе «справедливого» вознаграждения всех, кто так или иначе имеет отношение к процессу производства, в том числе и наемных работников, получающих заработную плату. Поскольку данное положение не

было доказано научно, оно не принято (и никогда не будет принято) в качестве социально-философского и поведенческого императива. В современном капиталистическом обществе наемные работники так же, как и сто, и двести лет назад, считают себя эксплуатируемыми.

Относительная социальная стабильность в странах с развитой рыночной экономикой обеспечивается за счет системы перераспределения доходов, которая по своей сути никак не связана с теорией распределения по принципу предельной производительности ресурсов. Более того, государственные программы, направленные на поддержку малоимущих, нетрудоспособных членов общества, являются подтверждением несостоятельности утверждений о «справедливости» данного принципа и его позитивном влиянии с точки зрения социально-классовой гармонизации.

Таким образом, теория «последователей Смита», нацеленная на апологию присущей капиталистическому обществу системы первичного распределения стоимости продукта, представляется несостоятельной.

В противовес экономикотеоретическому направлению прорубжуазного толка в XIX в. сформировалось другое направление, представители которого критиковали капитализм как строй безусловно эксплуататорский, базирующийся на присвоении одними членами общества (собственниками средств производства) результатов труда других членов общества (наемных работников). Критикуя Ж.Б. Сэя, Т. Мальгуса и их учеников, утверждавших, что стоимость создается тремя факторами – капиталом, трудом и землей, – К. Маркс, С. Сисмонди, социалисты-утописты рассматривали в качестве единственного источника стоимости труд. Именно на этой концепции базировались их утверждения об эксплуатации наемных работников. Прибыль капиталистов-предпринимателей и ренту землевладельцев эти экономисты считали вычетом из стоимости продукта, созданного трудом рабочих (здесь важно вспомнить, что такое положение есть у А. Смита).

У К. Маркса прибыль капиталистов рассматривается исключительно как результат эксплуатации труда наемных работников, создающего прибавочную стоимость [8, с. 14, 27, 284–285, 407; 9, с. 198; 10, с. 245–246, 248, 505]. По его мнению, «прибавочная стоимость есть не что иное, как неоплаченный труд» [9, с. 33].

Конечно, утверждение о том, что единственным стоимостеобразующим фактором является труд, само по себе весьма уязвимо (хотя бы с точки зрения реальной действительности). Любой человек может наблюдать на рынке ситуации, когда товар, на производство которого затрачено немного труда, продается по высокой цене (и наоборот). Понимая все это, К. Маркс увидел выход в разработке теории, согласно которой величина стоимости товара определяется не фактическими, а так называемыми общественно необходимыми затратами труда (ОНЗТ). Но возникает вопрос: что такое ОНЗТ, как определяется их величина? Отвечая на этот вопрос, К. Маркс, несмотря на присущую ему способность писать очень «длинно», рассматривая ту или иную проблему, то или иное понятие очень внимательно, тщательно, скрупулезно, демонстрирует непонятную сдержанность и лаконичность. Его характеристика ОНЗТ связана с понятием общественно необходимого рабочего времени, а суть этого понятия выражена буквально в нескольких словах: «Общественно необходимое

рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительской стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» [11, с. 47]. Но каковы критерии признания условий производства «нормальными»? По К. Марксу общественно нормальными условиями производства того или иного товара следует считать средние для данной отрасли условия. Он пишет, что «...стоимость товара определенной сферы производства определяется не тем количеством труда, которого стоит тот или иной единичный товар, а количеством труда, затраченным на тот товар, который производится при средних условиях данной сферы» [9, с. 260].

Как же определить, какие именно производители данного товара работают в «средних» условиях? Сделать это очень трудно, и ответ на подобный вопрос будет весьма и весьма приблизительным. А. Маршалл отмечал, что «...существует много вариантов толкования понятия «средний» по отношению к предприятию» [7, с. 404]. Думается, не случайно у К. Маркса нет примеров, иллюстрирующих механизм установления величины ОНЗТ в его толковании данной категории.

На наш взгляд, К. Маркс сознательно «воздержался» от серьезного анализа сути понятия «общественно необходимые затраты труда». Ведь если разобраться, то ОНЗТ – это те затраты труда, которые соглашаются признать необходимыми покупатели товаров. Именно покупатель решает, возместит ли ему фактические затраты производителя полностью, или частично, или заплатить за товар по цене, намного превышающей издержки производства. Цена товара далеко не всегда отражает издержки при этих самых «средних» условиях производства. Рассматривая проблему ОНЗТ, следует учесть и такие моменты, как особенности отраслей и рынков с точки зрения их соответствия критериям совершенной (или несовершенной) конкуренции, возможности изменения объема выпуска продукции, наличие товаров-заменителей и многое другое.

Думается, нужно согласиться с теми экономистами, которые рассматривали (и рассматривают) понятия «стоимость товара» и «цена товара» как синонимы. Нет стоимости без цены. Стоимость товара определяется только на рынке, когда устанавливается цена этого товара. Величина стоимости товара определяется только в процессе его реальной купли-продажи. Затраты труда – живого ли, овеществленного ли – это один из факторов стоимости, но наряду с ним на величину стоимости влияют и многие другие факторы.

С учетом сказанного вызывает сомнения и теория К. Маркса о двойственном характере труда, воплощенного в товаре. Деление труда на конкретный и абстрактный представляется чисто умозрительным, надуманным; оно было нужно К. Марксу для придания наукообразности его концепции стоимости как результата использования именно живого труда. Стоимость, по К. Марксу, определяется количеством труда абстрактного. Абстрактный труд – это «просто человеческий труд, затрата человеческого труда вообще»; «...расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, – и в этом своем качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров» [11, с. 53, 55]. Однако совершенно непонятно, как, в чем, в каких единицах можно выразить затраты абстрактного

труда. Таким образом, речь идет о чем-то мысленно представляемом – но не более того. Категория «абстрактный труд» не имеет реально-практического содержания.

Одной из своих научных заслуг К. Маркс считал разработку теории структуризации капитала, суть которой – утверждение о делении капитала на постоянный и переменный. Он писал, что стоимость *создается* благодаря применению переменного капитала, который затрачивается на покупку рабочей силы; стоимость же средств производства, являющихся вещественным воплощением постоянного капитала, *переносится* на товар благодаря труду наемных работников. Таким образом, по К. Марксу, стоимостегенеративную функцию выполняет только переменный капитал.

Положение о делении капитала на постоянный и переменный сформулировано К. Марксом не случайно. Оно является основанием для разработки этим автором теоретической концепции, согласно которой прибыль предпринимателей-капиталистов представляет собой целиком и полностью результат эксплуатации наемного труда (теория прибавочной стоимости).

Возражая К. Марксу, следует указать на то, что товар имеет рыночную стоимость благодаря своей способности удовлетворять определенные потребности людей. Степень полезности товара, проще сказать, его качество, во многом определяет величину общественной стоимости (цены) данного товара. Чем лучше качество, тем, при прочих равных условиях, выше цена товара – кто не согласится с этим утверждением? Но ведь качество продукта зависит, помимо всего прочего, и от качества сырья, и от того, насколько совершенны орудия труда и технология производственного процесса. Таким образом, элементы той части капитала, которую К. Маркс называет постоянным капиталом, в значительной мере влияют на величину рыночной стоимости товара. Они играют активную роль в процессе *создания* стоимости. Стоимость создается благодаря применению и труда, и капитала. Деление капитала на постоянный и переменный неправомерно. Кроме того, от производительности машин, оборудования, от качества сырья и материалов во многом зависит решение задачи минимизации производственных издержек в расчете на единицу продукции, т. е. увеличения, при прочих равных условиях, прибыли предприятия.

Марксовы теории стоимости, прибавочной стоимости и органического строения капитала послужили основой разработки им концепции механизма саморазрушения капитализма, обусловленного «игрой имманентных законов самого капиталистического производства» [11, с. 772]. Таким образом, К. Маркс пытался доказать неизбежность гибели капиталистического общественного строя, связывая ее с действием объективных экономических законов. Однако в связи с тем, что его трактовка процесса создания стоимости, стоимостегенеративных факторов является классово, идеологически предвзятой (следовательно, ненаучной), возникают большие сомнения в правомерности рассмотрения марксовых положений о прибавочной стоимости, тенденции нормы прибыли к понижению, исторической тенденции капиталистического накопления как имеющих отношение к *объективным* экономическим законам.

Социальные последствия разработки К. Марксом его экономической теории поистине трагичны. Великий революционер-теоретик указывал на то, что капитализм не погибнет сам по себе. Трудя-

чиєся, експлуатуєміє в капіталістическoмoму ообществe, дoлжні оосуществіть рeволюцію, соовершити насильственніє дeйствія по oтношенію к експлуататорам. Как писал К. Маркс, «...народной массе предстоит экспроприировать...узурпаторов» [11, с. 773]. Результатом попыток практического осуществления марксистской социально-экономической доктрины явились (и являются) страдания и гибель огромного количества людей.

Выводы. «Раздвоение» экономической теории, выделение в XIX в. двух ее направлений – буржуазного и пролетарского – привело к тому, что процесс формирования данной науки чрезвычайно замедлился. Он не завершен и по сей день. Ни современная западная экономическая теория, ни марксистская экономическая теория (слухи о «смерти» которой являются несколько преувели-

ченными) не представляют собой целостных, концептуально сбалансированных систем научных знаний о принципах эффективного функционирования производственно-хозяйственной сферы и согласования экономических интересов представителей различных социальных групп. В качестве одной из важнейших проблем экономической теории следует рассматривать раскрытие объективно экономической составляющей механизмов сглаживания социально-классовых противоречий в современном обществе. Решение этой проблемы предполагает, в частности, разработку теории устранения (или хотя бы сведения к минимуму) эксплуатации наемного труда в условиях частной собственности на средства производства. В этой связи авторы считают правомерным сослаться на некоторые из своих публикаций [12; 13].

Список использованных источников:

1. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. – М.: Эконом-Ключ, 1993. – Т. 1. – 480 с.
2. Кларк Дж.Б. Распределение богатства – Дж.Б. Кларк. – М.: Экономика, 1992. – 448 с.
3. Экономикс: принципы, проблемы и политика – К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн; пер. 18-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – XXX, 1010 с.
4. Хмель С.Н. Маржиналистская схоластика – С.Н. Хмель, В.И. Хмель, И.Ю. Тур -- Бизнес Інформ. – 2012. – № 5. – С. 30–35.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 2 – А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 310 с.
6. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. 1 – Дж.С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – 496 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1 – А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.
8. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 1 – К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 476 с.
9. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 2 – К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 704 с.
10. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 3 – К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 675 с.
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 – К. Маркс. – М.: Политиздат, 1969. – 907 с.
12. Хмель С.Н. Пропедевтика теории факторнопропорционального распределения стоимости прибавочного продукта – С.Н. Хмель, В.И. Хмель -- Вісник Одеського національного університету. Серія «Економіка». – 2014. – Т. 19. – Вип. 1-1. – С. 19–23.
13. Хмель С.Н. Первичное распределение стоимости продукта в контексте проблем социальной справедливости и экономического роста – С.Н. Хмель, В.И. Хмель -- Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Економічні науки». – 2015. – Вип. 10. – Ч. 1. – С. 13–18.

Хмель С. М.

Хмель В. І.

Національний аерокосмічний університет імені М.С. Жуковського
«Харківський авіаційний інститут»

НАСЛІДКИ КЛАСОВО-ІДЕОЛОГІЧНОЇ СЕПАРАЦІЇ ЕКОНОМІЧНОЇ ТЕОРІЇ: НАУКОВО-КОГНІТИВНИЙ І СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТИ

Резюме

У статті розглянуто питання про вплив «роздвоєння» економічної теорії, яке відбулося в XIX ст., на процес становлення і сучасний стан цієї науки. Надано критичну оцінку деяким найважливішим положенням як західної, так і марксистської економічної теорії. Розкрито причини, в силу яких ані перший, ані другий напрями не можуть сприяти елімінаванню проблеми соціально-класових протиріч сучасного суспільства.

Ключові слова: економічна теорія, західна економічна теорія, марксистська економічна теорія.

Khmel S. N.

Khmel V. I.

National Aerocosmic University named after N.E. Zhukovsky
«Kharkiv Aviation Institute»

EFFECTS OF IDEOLOGICAL CLASS-SEPARATION OF ECONOMIC THEORY: SCIENTIFIC-COGNITIVE AND SOCIAL ASPECTS

Summary

In the article the question of the influence of the «splitting» of economic theory, which occurred in XIX century, the process of formation and the current state of the science. Dana critical assessment of some of the most important provisions of both Western and Marxist economic theory. The reasons due to which neither the first nor the second direction can not contribute to the elimination problems of socio-class contradictions of modern society.

Key words: economics, western economics, Marxist economic theory.